

УДК 930.1
ББК 63.3(3)

Э.Э. Шульц

ПРИХОД НАЦИСТОВ К ВЛАСТИ В ГЕРМАНИИ И КОНЦЕПЦИЯ «МОЛОДЕЖНОГО БУГРА»

Статья посвящена проблеме концепции «молодежного бугра» применительно к проблеме борьбы за власть и прихода нацистов к власти в Германии в 1928–33 гг. Автор приходит к выводу, что происходило не только активное появление молодого электората, но, что более существенно, – своеобразное вытеснение вчерашней молодежи в основные голосующие возрастные группы, и более взрослого электората – в состояние «слабо голосующего». Основное влияние произошло из-за того, что возрастные группы от 20 до 30 лет и те, которые они вытеснили в более старшие возрастные группы, проявляли одни и те же образцы электорального поведения: либо молодая группа воспринимала образцы чуть более старшей группы молодежи, либо эта более старшая принимала образцы, действенные для самой молодой группы избирателей. Таким образом, необходимо вести речь и подсчеты не касательно групп до 30 и после 30, а о группе 20–35 или даже 20–40 лет для объяснения распределения голосов между партиями, взрывного роста НСДАП. Таким образом, следует заключить, что «молодежный бугор» придавал особенности политической борьбе и служил одним из факторов победы в этой борьбе правой радикальной партии, но не сыграл решающей роли, а уж тем более не стал основной причиной смуты в немецком государстве и победы НСДАП.

Ключевые слова:

выборы в Германии 1928–33 гг., демографический фактор, «молодежный бугор», НСДАП, причины социального протеста.

Шульц Э.Э. Приход нацистов к власти в Германии и концепция «молодежного бугра» // Общество. Среда. Развитие. – 2015. № 3. – С. 98–101.

© Шульц Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук, руководитель исследовательского центра политических и социальных технологий, Поволжский филиал Открытого университета Диалога цивилизаций

В последнее десятилетие сложилось устойчивое мнение, что демографию нужно считать серьезным двигателем политики наравне с другими факторами [20, р. 4]. С этим сложно спорить, более того, теперь демографический фактор стал таким же классическим, как экономические, политические и психологические причины социального протеста [5–7].

Несмотря на то, что демографический рост рассматривался еще в XIX в. как один из факторов, влиявших на народные возмущения и революции [1, с. 26; 2, с. 63, 193; 4, с. 69, 189; 10, с. 387–388, 390–391], «новым рождением» и популярностью в качестве причин социальных неурядиц и бунтов всех видов этот фактор обязан американскому политологу Джеку Голдстоуну. Голдстоун считает, что периоды революций и

значимых народных выступлений (восстаний, крестьянских войн и т.д.) напрямую связаны с волнами демографического роста. Так, первая такая волна в Новом времени дала Нидерландскую и Английскую революции; вторая – с 1770 по 1850 гг. – привела к французским революциям, революциям в Европе 1848–50 гг., крестьянской войне Пугачева в России и т.д.; а период 1660–1760 гг., когда демографическая ситуация ухудшалась, отметился в истории лишь некоторыми малозначимыми социальными выступлениями [18, р. 2–3]. Что касается периода Нового времени, то Голдстоун считал, что аграрные государства не могли справиться с постоянным ростом населения: уровень населения превышал плодородие земли, что и вело к социальным возмущениям; в последних работах

Джек Голдстоун стал рассматривать рост населения как бомбу замедленного действия и современной цивилизации [15, р. 31; 18, р. 2–3, 27, 31, 419–421].

Эти положения, несмотря на популярность в последние годы, все же вызывают множество вопросов и возражений [10, с. 388–396]. Сам Голдстоун в последние годы снова, как и в первых работах [17, р. 34–35] стал высказываться более осторожно: во время периодов, когда население растет равномерно медленно, или когда у большинства обществ есть население, которое довольно однородно и растет в довольно постоянной и устойчивом режиме в течение долгого времени, эти вопросы могут не оказать давления на текущую политику [16, р. 12].

Частью демографической теории (или структурно-демографической теории) Голдстоун ввел т.н. «молодежный бугор» («youth bulge»). Молодежный бугор возникает, когда в обществе существует значительная доля молодых людей в возрасте 15–29. Когда феномен молодежного бугра связан с высокой безработицей среди молодых мужчин, то высок риск насилия и революций в обществе [20, р. 6]. Американский политолог считал, что большинство революций XX в. произошли там, где наблюдался такой процесс [14, р. 11–12].

Этот феномен действительно представляет большой интерес, поэтому определенный научный интерес состоит в том, чтобы проверять эту концепцию на конкретных исторических примерах. Попробуем проверить теорию на исторической фактуре прихода нацистов к власти в Германии в 1928–1933 гг.

Дело в том, что Германия 1918–1933 гг. была государством, разрываемым социальным противостоянием: ноябрьская революция 1918 г., восстание «спартакистов» в январе 1919 г., Капповский путч 1920 г., восстание коммунистов в Гамбурге 23 октября 1923 г., фашистский путч в Баварии 8–9 ноября 1923 г. – это события открытой гражданской войны в стране. После этих бурных событий немецкий бунт 20-х – начала 30-х гг. частично был канализирован в избирательный процесс, однако этот протест выплескивался на улицы, приводил к массовым манифестациям, забастовкам и беспорядкам. Этот протест несколько спал в период экономической стабилизации 1926–1928 гг., однако снова начинает резко расти с 1929 г. События с начала мирового кризиса 1929 г. по 1933 г. Эрнст Нольте назвал «гражданской войной ограниченного масштаба» [3, с. 147].

В результате этого социального протеста в обществе к власти в 1933 г. пришли национал-социалисты.

Для того, чтобы оценить роль «молодежного бугра» в этой истории, важно понять роль молодых немцев в росте НСДАП, в наполнении ее боевых отрядов, но самое главное – в связи с тем, что нацисты пришли к власти в результате огромной поддержки среди избирателей, в результате выборов в рейхстаг – в голосах, поданных за НСДАП на выборах. Явка на выборах в парламент Германии того времени была беспрецедентной – выше 80%, что являлось отражением противостояния в обществе и выражением активной политической позиции и протеста. Именно поэтому анализ социального и возрастного состава выборов 1928–1933 гг. дает картину социального и возрастного состава всех сторон германского протеста, который наиболее проявился в левом и правом бунте.

Современники и исследователи сильно расходятся в определении социальной базы НСДАП, но почти единодушны в оценке НСДАП как необычно молодой партии [8; 9; 11]. Гарольд Лассвелл в работе «Анализ политического поведения», вышедшей в 1948 г., в разделе «Психология гитлеризма» определил в качестве одной из проблем огромное количество все увеличивающегося объема молодых выпускников университетов в период 20-х – начала 30-х гг. в Германии на и так переполненном рынке (что было связано, с его точки зрения, со снятием ограничений на университетское образование) [21, р. 239]. По мнению исследователя, это обстоятельство не только создало переизбыток невостребованных специалистов и породило протест молодежи, но и стало причиной популярности антисемитских лозунгов, так как евреев рассматривали как конкурентов за рабочие места, особенно «во всех отраслях интеллектуальных искусств» [21, р. 239].

По мнению немецкого современника и исследователя начала 30-х гг. XX в. Ганса Найссера, за НСДАП голосовало от 25 до 50% молодого электората в возрасте от 20 до 25 лет, и эта возрастная категория составляла примерно 15% от всех избирателей [23, с. 658–659]. Представленное в середине 80-х гг. XX в. канадским историком Микаэлем Катером возрастное распределение членов НСДАП на декабрь 1934 г. дает наибольший процент в возрастной группе от 18 до 30 лет – 37,6% и от 31 до 40 лет – 27,9%, что в сумме составляет свыше 65% членов НСДАП. Что касается

партийных функционеров, то здесь ведущие возрастные категории – это от 31 до 40 – 44,6% и от 41 до 50 лет – 26,4%: в сумме свыше 70% [19, р. 261].

Немецкий специалист по электоральной истории Германии 20–30-х гг. XX в. Юрген Фальтер через десятилетие после Картера определил медианный возраст вступающих в ряды НСДАП в 1925–1932 гг. в 28,8 года, а среднее арифметическое значение возраста вступающих в партию в этот период – 32 года [13, р. 81]. Расчеты Фальтера показывают в том числе, что с каждым годом возраст новых членов партии рос: так, медиана возросла с 1929 г. по 1933 г. с 28 лет до 34 лет, а среднее арифметическое значение – с 31 до 36 лет [13, р. 81]. Т.е. это говорит о том, что максимальный приток самого молодого возраста был до 1929 г., а не в период «похода за власть» 1929–33 гг.

Хуан Дж. Линц привел данные по возрастному составу партийных лидеров основных партий Германии [22, р. 45]. Выделяется, что у национал-социалистов возраст партийных лидеров был ниже, чем у других партий, посоревноваться, пожалуй, могли только коммунисты, показатели которых очень близки к данным по НСДАП, но и здесь у НСДАП основной возраст партийных лидеров – это рожденные в 1880-х, 1890-х и, в лучшем случае, 1900-х гг., т.е. в начале 1930-х гг. большинству из них было около или за сорок лет.

Однако партия – это небольшой, хоть и самый активный отряд. В начале 1932 г. в НСДАП числилось 800 тыс. членов [12, s. 106], что составляло менее 2% от общего количества избирателей в стране (т.е. взрослого населения). Этого количества было явно недостаточно, чтобы захватить власть в ходе протестных выступлений и выиграть выборы (что и проявлялось на практике). Чтобы выиграть выборы и прийти к власти нацистам пришлось бороться за голоса избирателей.

Немецкий исследователь Генрих Штрифлер в работе 1946 г., ставшей классической в проблеме выборов в Германии 20–30-х гг., указывал на большое пополнение молодых избирателей в период второй половины 1920-х – начала 1930 гг., которые изменили результаты голосования [24, s. 17].

Обратим внимание, что общий рост количества избирателей шел с шагом 1,7 млн (4,2%) между выборами 1930 и 1928 гг. и 1,4 млн (3,3%) между выборами 1930-го и ноябрем 1932 г. (1,3 млн между 1930 и первыми выборами в 1932 г.) [24, s. 16]. Это

существенный рост. По подсчетам того же Штрифлера, количество избирателей в возрастной группе от 20 до 30 лет выросло в период 1925 и 1933 гг. с 11,46 млн до 12,31 млн, т.е. на 0,85 млн [24, s. 17], что является незначительным ростом, чтобы говорить о возможности оказания существенного влияния на избирательный процесс при общем росте количества избирателей и том факте, что прирост голосов НСДАП исчислялся миллионами.

Согласно данным Штрифлера, наиболее активными избирателями среди мужчин были возрастные группы от 40 до 55 лет. Вторая голосующая категория: от 55 до 65 лет. Третья – младше 35 или старше 65 лет. Среди женщин – от 35 до 45 лет. Вторая категория – от 20 до 35 и от 45 до 60. Третья категория – старше 60 лет [24, s. 18]. То есть молодежь голосовала разительно менее активно, чем представители возрастных категорий от 35 до 65 лет.

Справедливо, что молодой избиратель более привержен революционным идеям [24, s. 20–21]. Также справедливы наблюдения о более высоком росте молодого поколения в Германии второй половины 20-х – начала 30-х гг. Однако выводиться из этих двух утверждений исключительный успех НСДАП не совсем корректно.

Речь следует вести не о молодежи, а поколениях, которые сохранили свои политические взгляды и шаблоны поведения, выйдя из молодежного возраста (за 29 лет, как обозначают приверженцы теории «молодежного бугра»). На наш взгляд, тезис «НСДАП – молодежно-ориентированная партия» превратился в своеобразный штамп. Здесь больше следует говорить о том, что лозунги обновления и борьбы со старыми порядками всегда ближе молодежи, плюс молодежь легче сподвигнуть на протест и его активные формы.

Происходило не только активное появление молодого электората, но, что сыграло более существенную роль, своеобразное выталкивание вчерашней молодежи в основные голосующие возрастные группы и более взрослого электората в возрастное состояние «слабо голосующего». На наш взгляд, основное влияние произошло из-за того, что возрастные группы от 20 до 30 и те, что они вытеснили в более старшие возрастные группы, проявляли одни и те же образцы электорального поведения: либо молодая группа воспринимала образцы чуть более старшей группы молодежи, либо эта более старшая принимала образцы, действенные для самой молодой группы избирателей. Таким образом, необхо-

димом вести речь и подсчеты не о группах до 30 и после 30, а о группе 20–35 или даже 20–40 лет для объяснения распределения голосов между партиями, взрывного роста НСДАП.

Таким образом, возвращаясь к концепции «молодежного бугра», следует за-

ключить, что он придавал особенности политической борьбе и служил одним из факторов победы в этой борьбе правой радикальной партии, но не сыграл решающей роли, а уж тем более не стал основной причиной смуты в немецком государстве и победы НСДАП.

Список литературы:

- [1] Блос В. Французская революция / Пер. с фр., изд. 3-е, испр. – СПб.: Типография Альтшулера, 1906. – 436 с.
- [2] Жорес Ж. Социалистическая история французской революции / Под ред. А.В. Адо. Пер. с фр. Т. 1, кн.1. – М.: Прогресс, 1977. – 519 с.
- [3] Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм / Пер. с немецкого. – М.: Логос, 2003. – 527 с.
- [4] Спенсер Г. Личность и государство / Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2007. – 207 с.
- [5] Шульц Э.Э. «Социология революции» П. Сорокина: истоки и влияние // Общество. Среда. Развитие. – 2014, № 1 (30). – С. 55–59.
- [6] Шульц Э.Э. Причины возникновения радикальных форм социального протеста (историографический обзор) // Вестник МГУ. Серия «Политология». – 2014, № 2. – С. 40–51.
- [7] Шульц Э.Э. Причины революций: голова или кошелек? // Историческая психология и социология истории. – 2014, № 1. – С. 102–119.
- [8] Шульц Э.Э. Проблемные вопросы социальной базы НСДАП: к причинам успеха нацистов на выборах 1928–33 гг. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «Социология». – 2015, № 1. – С. 42–53.
- [9] Шульц Э.Э. Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «Социология». – 2014, № 2. – С. 61–72.
- [10] Шульц Э.Э. Технологии бунта. (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). – М.: Подольская фабрика офсетной печати, 2014. – 512 с.
- [11] Шульц Э.Э. Электоральная база нацистов на выборах 1928–1932 гг. в Германии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «Политология». – 2014, № 2. – С. 136–144.
- [12] Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929–1932. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1975. – 112 s.
- [13] Falter J.W. The Young Membership of the NSDAP Between 1925 and 1933: A Demographic and Social Profile // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany / Ed. by Conan Fischer. – Berghahn Books, 1996. – P. 79–97.
- [14] Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. – 2002, № 56. – P. 3–21.
- [15] Goldstone J. The New Population Bomb: The Four Megatrends that will Change the World // Foreign Affairs. Vol. 89. – 2010, №. 1. – P. 31–43.
- [16] Goldstone J.A. A Theory of Political Demography: Human and Institutional Reproduction // Political Demography: How Population Changes Are Reshaping International Security and National Politics / Ed. by Jack A. Goldstone, Eric P. Kaufmann, Monica Duffy Toft. – Oxford University Press, 2012. – P. 10–30.
- [17] Goldstone J.A. Capitalist Origins of the English Revolution: Chasing a Chimera // Revolution: Critical Concepts in Political Science / Ed. by O’Kane R.H.T. Vol. 3. – Taylor & Francis, 2000. – P. 5–42.
- [18] Goldstone J.A. Revolution and rebellion in the early modern world. – Berkeley: University of California Press, 1991. – 608 p.
- [19] Kater M.H. The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919–1945. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1983. – 415 p.
- [20] Kaufmann E.P., Toft M.D. Introduction // Political Demography: How Population Changes Are Reshaping International Security and National Politics / Ed. by Jack A. Goldstone, Eric P. Kaufmann, Monica Duffy Toft. – Oxford University Press, 2012. – P. 3–9.
- [21] Lasswell H. The Psychology of Hitlerism as a Response of the Lower Middle Class to Continuing Insecurity // Lasswell P. The Analysis of Political Behavior. – Routledge, 2002. – P. 235–245.
- [22] Linz J.J. Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism in Sociological Historical Perspective // Fascism. A reader’s Guide. Analyses, Interpretations, Bibliography / Ed. by Walter Laqueur. – University of California Press, 1978. – P. 3–124.
- [23] Neisser H. Sozialstatistische Analyse des Wahlergebnisses // Die Arbeit. – 1930, № 7. – S. 654–659.
- [24] Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. – Düsseldorf, 1946. – 65 s.